

18+

МЛЯ КЬЮТ

ЧЕРНИЛА, ТАЙНЫ И
ОТЕЦ МОЕЙ СОСЕДКИ

Аля Кьют

Чернила, тайны и отец моей соседки

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68403320

SelfPub; 2022

Аннотация

Чтобы избавиться от шрамов, я решила сделать тату. В тот безумный вечер я рассказала мастеру слишком много. А потом мы оба потеряли голову. Я убежала. Думала, никогда его больше не увижу. Но в один прекрасный день он пришел повесить полку в моей комнате. Ведь он отец моей соседки по общежитию.

Содержание

Глава 1. Замена	4
Глава 2. В процессе	23
Глава 3. Откровения	33
Конец ознакомительного фрагмента.	45

Аля Кьют

Чернила, тайны и отец моей соседки

Глава 1. Замена

Маша

– Вы шутите? – громко удивилась я на всю студию.

Девушка, что стояла за стойкой, виновато мне улыбалась.

– Мне очень жаль, но ваш мастер не сможет сегодня.

– Это какая-то глупая ошибка. Мы списывались с Настей буквально час назад. Все было в силе.

– Насте пришлось срочно уехать. Ее мама сломала ногу.

У меня на глаза навернулись слезы. Я столько времени и сил потратила, чтобы выделить сегодня вечером несколько часов. Работы Насти мне безумно нравились. Она с трудом нашла для меня место в плотном графике, сделала исключение и назначила на поздний вечер. Я считала, что оно того стоит. Эскиз Настя нарисовала идеально, расставила на шрифте тени и акценты. Мне очень понравилось. Я ждала с нетерпением этого вечера, настроилась, готовилась, чтобы сейчас просто... уйти?

– Пожалуйста, не расстраивайтесь.

Девушка за стойкой переживала вместе со мной. Злиться на нее у меня не было сил. Я опустила плечи и голову, собираясь молча отправиться домой.

– Настя знала, что для вас очень важно все сделать в лучшем виде.

– Что уж теперь, – я пожала плечами и шмыгнула носом. – Ее мама, конечно, важнее.

– Вы только не уходите. Настя позвонила Олегу. Он сейчас приедет на замену.

Тут я перепугалась еще сильнее.

– Нет-нет, мне не нужна никакая замена, – я начала пятиться как рак, отступая к двери. – Я потом Насте позвоню. Мы перенесем, договоримся. Ничего страшного. Это всего лишь тату...

Девушка выпрыгнула из-за стойки с грацией лани и вцепилась в мою руку как клещ. Я так удивилась, что даже не попыталась возмутиться или вырваться. Даже пятиться перестала.

– Тату – это не всего лишь. Это искусство, Маша, – заговорила девчонка с трепетным придыханием, уводя меня к дивану для ожидания. – Вот я пирсингом стреляю – это, можно сказать, всего лишь. И то можно поспорить. А татухи рисовать – тут талант нужен и художник.

Она усадила меня, и я снова не смогла сдвинуться.

– У меня ведь просто надпись. Я лучше пойду.

И встала. У меня не было никакого желания отдаваться в

руки какого-то Олега. Я точно знала, что буду делать татушку у девушки, выбирала мастера год, общалась с Настей месяц, согласовывая дату и прорабатывая эскиз. И что теперь? Раздеться перед Олегом? Чтобы он набил мне черти что?

Я не говорила это вслух, но, видимо, громко думала, потому что специалист по пирсингу закрывала мне проход к двери.

– Поверь, – перешла она на «ты». – Олег – невероятный. Ужасную вещь скажу, но тебе очень повезло, что Настина мама сломалась, и он согласился на замену.

Я не могла избавиться от мысли, что сейчас в студию войдет расписной под хохлому и ужаленный в вену парень. Как и многие, я была заложником стереотипов, хоть и чуть более толерантна к татуировщикам. Но мужчины этого ремесла меня настораживали все равно. Предубеждения и страховывали по рукам и ногам.

– Нет. Я не хочу, – выпалила я смело, вспоминая, что отказывать – это нормально.

– Останься хотя бы – поговори с ним. Успеешь отказаться, если не сойдется. Он едет с другого конца города, чтобы Настюху выручить.

Я сморщилась от угрызений совести, которые поедали меня не хуже, чем страх с предубеждениями. Первый рубеж обороны пал.

– Давай я покажу его работы, – быстро прочувствовала мою слабость сотрудница. – Меня кстати Юля зовут. Если

останешься, то любой пирсинг от меня бесплатно.

– В честь чего такая щедрость? – насторожилась я снова.

Юля убежала обратно за стойку и принесла альбом.

– Мне безумно нравится, когда Олег творит. Это чистый секс.

Я закатила глаза.

– Юля, я же сказала, что у меня банальная надпись.

– Он и ее сделает гениальной. Смотри альбом.

– Альбом, – я прыснула. – У кого-то еще остались альбомы? Все портфолио в сети.

– Олег у нас из старообрядцев. Опять же он давно не рисует коммерцию. Только для души и друзей.

Я открыла альбом и обомлела с первой же фотографии. Мне не очень нравились полностью забитые руки или спины. Я была поклонницей минимализма. Но все, что было в альбоме, действительно смахивало на искусство. Иногда гениально простое, местами сложное и потрясающее. Сложно представить, что все это – рисунки на коже, сделанные человеком, а не магией какой-то.

– Мне он делал вот...

Юля задрала рукав и показала тату чуть выше локтя. Словно переводная картинка из японского мультика. Девочка и белый дракон.

– Боже, как здорово, – выдохнула я, откладывая альбом и рассматривая живую тату. – Такие краски, очень красиво. Можно?

Я протянула руку, чтобы потрогать. Юля разрешила мне кивком. Это действительно была тату, а не переводная свежая картинка. Невероятно.

– Она новая?

– Три года. Хороший уход – главный секрет.

Гордость и восхищение в голосе Юли подкупали. Я начала допускать мысль, что можно попробовать отдаться в руки Олега. В конце концов, если он делает такие крутые вещи – вряд ли напортачит со мной. Лишь бы не приехал поддатый или чего хуже – под кайфом.

За окном остановился здоровый внедорожник.

– О, а вот и большой босс приехал, – визгливо громко сообщила Юля.

Я с любопытством и новой порцией опасения смотрела через стекло. Еще и босс какой-то. Только его не хватало. Я очень надеялась на тихий сеанс с Настей без лишних свидетелей. Теперь мне придется мириться с Олегом и боссом в виде свидетеля.

Совсем не хочется.

Я собиралась сообщить об этом Юле, но она уже убежала к двери, чтобы встретить босса, который вышел из машины.

Звякнул колокольчик на двери, и в студию вошел красивый подтянутый мужчина за тридцать. Он был в белой рубашке с воротником стойкой и в подтяжках. Рукава были закатаны до плеч и открывали кожу. Я сразу заметила тату на предплечье. Красивый, но немного комиксный карп кои вы-

плывал из-под закатанного рукава. В горле тут же пересохло. Мне всегда хотелось рассматривать таких мужчин, но они одновременно меня и пугали.

Я отвела глаза, делая вид, что не смотрела.

– Привет, мелкая, – проговорил мужчина и нагнулся, чтобы чмокнуть Юлю в щеку.

Еще прижимая губы к лицу девушки, он взглянул на меня. А я на него. Наши глаза встретились. Меня тут же бросило в жар.

Он был симпатичный. В очках, которые его ни капли не портили. Симпатичный до безобразия. На него сложно было не смотреть.

Очки и тату, оказывается, могут быть офигенно горячим сочетанием. Если раньше я не очень представляла босса тату-студии, то теперь буду визуализировать его именно так.

Я рассматривала его, наверно, неприлично долго. Он улыбнулся и подмигнул мне. Кошмар.

Пришлось скорее опустить голову и спрятаться за волосы, которые упали на лицо.

– Привет, Олег, – продолжала говорить повизгивая Юля. – Вот твоя клиентка сегодня.

ОЛЕГ! Это Олег?

– Клиентка? А выглядит, как жертва, – усмехнулся он, отпуская Юлю и направляясь ко мне.

Пришлось смотреть на него снова. Было бы невежливо бормотать в волосы. Хотя безопаснее было бы просто убе-

жать, растолкав обоих, как кегли.

Но я выросла в пол, как дерево, и покорно ждала, когда Олег подойдет ко мне.

Господи, дай мне сил не упасть в обморок и проговорить: «Нет спасибо, я пойду».

Но во рту так и была Сахара. Я не двигалась, не говорила. Просто ждала, когда он приблизится. Олег подошел и протянул руку. Я смотрела на красивую сильную ладонь, как на лапу неведомого чудища. Мне точно не стоило его трогать. Но обычаи и вежливость оказались сильнее страха.

Я потеряла руку о джинсы и пожалала его ладонь.

– Привет, я Олег, – проговорил он слишком беспечно на фоне моих переживаний.

– Мария, – пискнула я в ответ. – Здравствуйте.

Он нахмурился и обсмотрел меня с головы до ног. Как будто не смотрел, а трогал. Я вскипела еще сильнее. Хотя это вроде бы было невозможно. Как будто и так сидишь на вулкане, а тут еще кипятком облили.

Мне было стыдно и бесконечно горячо. За этими ощущениями я даже страх потеряла и позабыла о попытках бежать.

– Мария, ты в порядке? – уточнил Олег, закончив рассматривать меня.

– Нет. Да. Все хорошо.

– Алкоголь, кофе, острое или соленое сегодня? – продолжил допрос Олег.

– Нет, – снова отвечала я тихо и пискляво звонко, как

мышка.

Он сделал еще шаг ко мне и склонился. Я затаила дыхание, потому что было похоже, что он меня сейчас поцелует. Невозможно такое представить. Как? Зачем? При Юле? Чего ради?

Я зажмурилась, едва живая от всего невероятного, что со мной творилось в эти минуты.

– Дыши, – приказал он тихо.

Я приоткрыла рот и выпустила воздух через губы с легким свистом.

Олег усмехнулся.

– И правда. Фруктовая жвачка и никакого алкоголя. Молодец.

Он коснулся моего подбородка пальцами и легонько ущипнул. Я сглотнула и открыла глаза.

– Прости, красавица, но столь юные особы часто врут и часто выпивают перед сеансом. Мне нужно было убедиться.

Он отошел на шаг назад, возвращая мне воздух и даже мысли.

– Все норм, Юль. Можешь идти. Я возьмусь.

Юля едва успела открыть рот, как я ответила вместо нее.

– Нет-нет. Не нужно. Мне жаль, что вас пришлось беспокоить, но я лучше пойду.

– Куда? -засмеялся Олег. – Будем ночевать тут. Юлька, счастливо.

Прежде чем я придумала возражения или упала в обмо-

рок, он взял меня за плечи и повел в глубину студии, где были места мастеров.

Около одного из столов стоял небольшой мягкий диванчик. Именно туда меня и усадил Олег.

– Пока-пока, – крикнула Юля, накидывая джинсовку и забирая сумочку из-за стойки. – Маша, мой подарок в силе. Не забывай.

– Хорошо, – прокаркала я.

Юля финально вскинула руку прощаясь. Звякнул колокольчик, и она убежала, оставляя нас с Олегом наедине.

– Что за подарок, – не постеснялся уточнить Олег, доставая мобильный.

– Пирсинг, – ответила я, даже не подумав, что это не его дело... И зачем-то добавила. – Где угодно.

Олег дернул бровями и облизал губы, улыбаясь.

– Мне стоило догадаться. Где угодно – это круто.

Я очень хотела провалиться сквозь землю или хотя бы перестать фантазировать о его двусмысленных замечаниях.

Где угодно...

Пирсинг для меня где угодно. О котором будет знать этот мужчина.

Сразу захотелось сделать прокол в самом неожиданном месте.

– Значит, это твой эскиз? Правильно?

Олег показал мне экран мобильного. На нем была моя надпись и бабочки вокруг.

Я поспешила пояснить.

– Да, но мы с Настей собирались сделать только надпись для начала.

– Ты первый раз? – догадался он.

– Да.

– Боишься аллергии?

– Боюсь боли, если честно.

Он понимающе закивал и похвалил меня.

– Очень самокритично для столь юной особы. Обычно все случается наоборот...

– Как? – не могла не спросить я.

– Когда приходят чистые и просят набить на всю спину крылья или зарисовать всю ногу. Сколько ни уговаривай – бесполезно. Но через пять минут – обморок, нашатырь, сопли, слезы, я передумалааааа...

Конечно, последнее он прорыдал, как истеричная девчонка. В другой момент я бы возмутилась, но у Олега, похоже, так случалось достаточно часто. Я не стала обижаться. Да и пародировал он смешно.

– Именно поэтому вы больше не работаете здесь?

– По другой причине. Но по концертам с дождем из слез я не скучаю совсем.

Собравшись с духом, я попыталась надавить на больные точки мастера.

– Давайте не будем искушать судьбу. Я не уверена, что смогу сдержать слезы, так что лучше разойдемся.

– Куда? – не понял он.

– Я домой, а вы куда-нибудь, где точно не будет потенциально плаксивой девицы.

– Ох, Мария, уверен, у нас все получится. Не бойся.

Когда он так говорил, мне очень хотелось верить. Но даже его гипнотический взгляд и голос не могли изменить моего решения.

Или могли?

– Давай действительно начнем с надписи. Если будет терпимо, то продолжим бабочек. Где бы ты хотела всю эту красоту? – заговорил мне зубы Олег.

Мне так нравился его голос, что я совсем забыла о побеге и вежливом отказе. А он продолжал болтать, шутил, не замечая моего оцепенелого молчания.

– Не говори, что на заднице. Бабочки на попке – это моветон. Даже на твоей. Оу, черт, прости. Я не подкатываю, просто чернильный черный юмор.

Я краснела и хихикала, как школьница. Олег обескураживал, прямо скажем. Он болтал со мной как ровесник, будучи намного старше. Меня всегда тянуло к зрелым мужчинам, но вот я их совсем не интересовала. Да и не было у меня шанса флиртовать с такими людьми. На работе все клиенты видели только форму. Никто никогда не пытался познакомиться.

– Так где? – повторил Олег вопрос.

– На груди, но...

– На груди? – переспросил он. – Уверена?

– Сам не знаю. Просто вижу, что у тебя есть веский аргумент для тату. Считай, что сканирую твою ауру.

– Шизотерика, – фыркнула я пренебрежительно.

– Может быть, но чуйка меня ни разу не подводила. Позволь предложить тебе бабочек под грудью. Будет красиво и загадочно.

Я сразу представила, как Олег будет работать у меня под грудью, трогать, приподнимать, поглаживать полотенцем, чтобы убрать лишнюю краску. Черт, это было бы офигенно. Я умру еще до того, как он увидит меня полуголой. Даже жалко, что мне не надо под грудью,

– Уверена, что будет отлично, – чуть смелее стала отвечать я. – Но это не для меня.

– Принципиально?

– Да. И нет.

Олег толкнулся ногами и резко отъехал от меня на кресле.

– Блин! Не понимаю. Объясни.

– Нет. Я бы хотела встретиться с Настей. Мне очень жаль, что пришлось...

– Ооо, приехали обратно на станцию «давай досвиданья», – вскипел он, не давая мне договорить.

Олег встал с кресла и упер кулаки в бока.

– Ты видела мои работы?

– Видела. Они прекрасны, – искренне восхитилась я.

– Черт...

Олег рассеянно растрепал волосы на затылке. Мне пока-

залось, что он слегка покраснел и смутился. Но быстро взял себя в руки и снова буравил меня красивыми черными глазами через очки.

– Тогда почему ты так упрямо отказываешься?

Врать и замалчивать было бы совсем глупо. Я, кажется, ранила его самолюбие. Он не отстанет. Придется сказать, как есть.

– Вы мужчина.

– Ого... Об этом я не подумал.

Олег рухнул обратно в кресло и придвинется ко мне.

– Представить, что я как доктор у тебя не получится? Если это успокоит, я видел много разных девушек топлес и ни одну из них не изнасиловал.

Я нервно хохотнула.

– Признаюсь, меня даже немного тошнит от сисек. До твоих мне нет никакого дела. Клянусь.

Кусая губы, я очень-очень хотела ему верить и даже немного расстроилась, что его не интересует моя грудь. Но колебалась я по другой причине.

– Не знаю, Олег. Можно представить вас доктором, но есть еще кое-что. Мы с Настей это обсуждали, но вы не в курсе, как я вижу.

– Не томи, детка. Я сейчас помру от нетерпения.

Он был слишком горячим и забавным в своем любопытстве. Я знала, что он откажет мне, но решила, что не буду обижаться на это.

– У меня шрамы на груди. Я хотела их спрятать.

Я отбарабанила все это и не умерла.

Олег тоже не умчался прочь, но нахмурился.

– Я много работал здесь раньше, Маша, и видел всякое.

Если ты сомневаешься, что я справлюсь...

– Нет, я сомневаюсь, что справлюсь сама. Это непростое решение. Я долго выбирала мастера, потом мы обсуждали рисунок и мою кожу. Я бы просто отменила все, но Настя вызвала вас. А Юля не позволила мне уйти.

– Не думаешь, что это судьба?

Я снова прыснула.

– Вы вроде взрослый, а глупости такие говорите. Какая судьба?

– Просто случай. Могу уверить, что справлюсь не хуже, чем Настя с любыми дефектами на коже. А ты, конечно, можешь струсить и бросить меня здесь одного гадать, что же ты хотела написать на иврите.

– Иврите? – переспросила я.

– Да – твой шрифт. Похоже на иврит. Разве нет?

– Нет, это эльфийский.

Его брови, что до этого от моих странностей аристократично кривились, теперь просто рванули к кромке волос. Он даже рот приоткрыл от удивления.

Мы с Олегом одновременно начали хохотать.

– Господи, ну я дал. Конечно, эльфийский, – ржал он.

– Ничего. Со всяким может случиться. Немного ошиб-

лись, – подбадривала его я.

Олег вытер глаза пальцами, и выдохнул длинно, чтобы успокоиться.

– Ладно. Давай взглянем на наше поле деятельности. Не против?

Он опять включил какие-то гипнотические нотки. Или это у меня что-то перемыкало в голове, когда он подходил ближе? Не знаю.

Я не дала ему согласия, но и не смогла отказаться.

Кивнула раньше, чем поняла, на что согласилась.

Олег расстегнул пуговку моей рубашки. Мне нужно было оттолкнуть его или остановить, хотя бы сказать – нет. Но я опять не дышала, не двигалась, не думала.

С ним рядом у меня напрочь отказывали мозги. Как будто голову я забыла дома.

Ох, черт...

Олег расстегнул три пуговицы и очень бережно отодвинул рубашку в сторону вместе с лямкой лифчика. Я смотрела на его лицо, готовясь к приговору, к брезгливой гримасе, даже издевательствам. Если мой обычный Миша не мог терпеть, то потрясающий Олег тем более не станет.

Но он просто смотрел. Молча. Затем поднял руку и провел пальцами над моей кожей, не коснувшись шрамов. Сглотнув, он облизал губы и выдохнул, как будто испытывал ужасные страдания.

Кто бы сомневался. Только не я.

Я дернула руками, собираясь прикрыться и убежать наконец, но меня парализовала его близость. Олег не спешил облить меня презрением. Наоборот, он спокойно посмотрел мне в глаза и сказал:

– Я смогу нанести рисунок. Может занять чуть больше времени, чем обычно, но ничего особенно сложного. Место не такое болезненное, но из-за дефектов кожи я буду возиться. Дашь мне несколько минут переодеться?

– К-конечно, – прозаикалась я, окончательно теряя связь с реальностью.

Олег ушел, оставив меня трястись на диване. Он вернулся действительно через минуту. На нем были другие джинсы и вытянутая футболка, заляпанная краской. Я смогла рассмотреть его карпа, который уплывал через локоть к плечу.

А еще он снял очки.

– Не переживай, я не слепой крот. Сменил очки на линзы. Вижу еще лучше. Нарисую, где надо, а не на щеке.

Я хихикнула.

– Спасибо. Мне полегчало.

Я врала. Ни черта мне не полегчало. Я с трудом верила, что согласилась на сеанс с Олегом.

Да я и не соглашалась. Он просто больше не спрашивал, а ставил меня перед фактом. Моя все еще расстегнутая рубашка и оцепенение подтверждали реальность происходящего.

– Так-так, – бормотал Олег. – Где тут мой древний дружок.

Я снова выпустила изо рта нервный смешок.

Дружок...

Будь у меня чуть меньше комплексов, я бы прошлась по двусмысленной фразе. Однако Олег радостно обстебал себя сам:

– Я имел в виду его, – объяснил он, достав из ящика планшет. – А ты что подумала?

– Именно об этом, – бессовестно соврала я. – Что еще вы могли иметь в виду?

Олег наградил меня игрой бровей и перешел к делу.

– Не против, если прорисуем шрифт чуть объемнее? Можно поиграть с тенями, и будет отличная переключка с бабочками вокруг.

– Звучит здорово.

Олег присел со мной рядом. Он перетащил мой эскиз на дисплей и потрясаяще быстро стал расставлять акценты штрихами стилуса. Руку мастера я видела четко и почти перестала переживать. Уж очень круто он рисовал. За качество можно было не волноваться.

– Здесь немного темного зеленого, а тут от красного в размытый розовый. Хорошо? Нравится?

– Да, здорово. Очень красиво.

– Будет чуть дольше, но ненамного. Хорошо?

– Согласна.

– А если еще вот так?

Олег заполнил синим круг, что составляли мои бабочки.

Вторым штрихом он добавил немного желтого. Получилась целая картина с размытым в небе солнцем.

– Идеально, – выдохнула я.

– Заполнить цветом сегодня точно не успеем, даже если ты выдержишь шрифт и бабочек. Придется в два этапа.

– Но цвет полностью скроет шрамы. К тому же картинка идеальна в таком наполнении, – обозначила я все преимущества его плана.

– Не люблю хвастаться, но -да.

– Вы очень скромны, Олег. Похвастайтесь немного.

Он поморщился и попросил:

– Ради бога, прекращай выкать. Чувствую себя древним противным папочкой.

От его игривого тона я тоже начала вылезать из кокона и превращаться в себя. Ответила:

– Вы не древний. Очень даже ничего.

– Мария... Прекрати.

– Договоримся? Вы... – Олег зыркнул на меня, и я сразу поправилась. – Ты зовёшь меня Машей. Никакой Марии. А я не выкаю.

– Согласен.

Олег протянул мне руку, и мы скрепили договор.

– Давай я займусь трафаретом. Маша.

Он подмигнул и снова полез в Настин стол.

– Займись.

Глава 2. В процессе

Я чувствовала себя чуть лучше. Легкие вибрации нервишек, конечно, остались, но я пыталась смириться с ними и списать на присутствие рядом Олега. Наверно, это нормально быть чуть возбужденной рядом с таким мужчиной.

Олег махнул рукой и попросил:

– Сюда перемещайся.

Я пересела с дивана на кушетку, где мне придется провести весь вечер. Застегивать рубашку я не стала. Все равно надо будет раздеваться.

Пока Олег делал трафарет, я наблюдала за его мимикой и руками. Забавно, но на левом предплечье с внутренней стороны я заметила неожиданную тату. Воробей с лапками за спиной «штош» из мемов всех соцсетей страны. Весьма неожиданная картинка по соседству с почти каноничным карпом. Я бы назвала воробья вообще бестолковым, но постеснялась сделать это даже мысленно. В конце концов, он мог набить его в молодости, по глупости.

Олег закончил с трафаретом и уточнил:

– Готова?

– Нет. Но давай начинать, а то до ночи не уйдем отсюда.

– Здесь и ночью хорошо, – сообщил мой мастер с загадочной ухмылкой. – Когда за окном темно и дождь идёт, а машины едут с фарами – очень красиво. Можно просто сидеть

и смотреть в окно до утра.

Я тотчас представила, как сижу у того самого французского окна в пол на уютном подоконнике рядом с Олегом. В моих фантазиях одежде не было места.

– Представила? – догадался Олег по моему мутному взгляду, видимо.

Я прокашлялась и подтвердила:

– Да, очень романтично.

– Согласен. Боюсь, мне придется очень неромантично попросить тебя раздеться. Рубашка будет мешать.

– Хорошо.

Я была готова к такому повороту событий. Настя меня тоже предупреждала об этом. Олег готовил краски, машинку, полотенца, пока я справлялась с пуговицами и стягивала рубашку. Он сам забрал ее у меня и бережно сложил на соседнем стуле.

– Устраивайся удобнее лежа. Яотрегулирую спинку кушетки. Так нам обоим будет удобно.

– Вряд ли мне будет удобно лежать перед незнакомым мужчиной полуголой, – не сдержалась я.

– Мы ведь представились. Так что можно считать, что знакомы, – не согласился Олег. – Постарайся помнить, что я доктор. Представляй белый халат. Перчатки я и сам надену.

Я закусила губу, чтобы не ляпнуть пошлость о докторе, стандартном герое эротической фантазии. Мало мне как будто горячего татуировщика, теперь его еще и доктором при-

дется представлять.

Олег надел перчатки. Я дышала через раз, чтобы успокоиться. Он взял трафарет и приложил к моей коже. Я не смотрела, что отпечаталось. Олег взял ручку и добавил несколько штрихов.

– Финишная прямая, – сообщил он, проверил машинку, макнул иглу в краску. – Последний шанс отказаться.

Я собиралась сказать, что и не соглашалась вовсе, но он мне и этой возможности не дал, перебив даже намерения.

– Я пошутил. Ты моя пленница. Отказываться поздно.

– Какие уж тут шутки, – заворчала я бодрясь.

– Сначала только линии. Шрифт и контур, – объяснил мастер. – Первые минут десять будет очень неприятно, потом начнешь привыкать. Но если нужно будет сделать перерыв, обязательно скажи.

– Ладно.

Олега мой ответ не удовлетворил.

– Маша, если я говорю, что нужны перерывы, значит они действительно нужны. Не пренебрегай ощущениями, хорошо? Геройству тут не место. Если упадешь в обморок, я могу перепугаться и тоже отключиться. Хороши мы тут с тобой будем, а?

– Постараюсь не доводить нас до такого, – смеялась я, почти забывая о нервах.

– Вот и молодец. Анестезию не предлагаю. От нее кожа теряет эластичность, а у нас и так есть неровности, которые

придется тщательно прорисовывать. Понимаешь?

– Да. Я потерплю. Уверена, что справлюсь.

– Тогда начинаем.

Олег несколько раз повернулся ко мне, почти касаясь, но отстраняясь, чтобы проверить доступ.

– Да, так ничего вроде, – подвел он итог своим опытам и включил машинку.

Я задержала дыхание.

Первое касание иглы показалось мне вполне терпимым. Я выдохнула и расслабилась, но зря. Если разовый контакт был не такой и болезненный, то при повторении царапающее ощущение стало нарастать. Я терпела, но была готова все отменить. Слова вертелись на языке, пока Олег снова и снова водил иглой по моей коже.

Прошла, наверное, всего минута, но она показалась вечностью.

– В порядке? – спросил Олег, прекращая работу.

– Нет, но терпимо, – честно ответила я.

– Продолжаем?

– Конечно.

И снова игла стала рисовать по моей коже. Олег оказался прав, чем дальше, тем легче я принимала боль. Вряд ли я пойму ребят, которые сидят на тату-игле, как наркоманы, и тащатся от этой боли. Но в целом – это можно терпеть.

– Легче? – спросил Олег снова минут через десять.

– Да. Определенно.

– Можем поболтать?

– Зачем? Чтобы я не упала в обморок? Не стоит. Я в порядке, – быстренько отмела я предложение.

– Это я вижу. Но можно поговорить, чтобы не скучать.

– Эээ, ладно. Наверное...

– Прости, что достал тебя. Сейчас вытру излишки краски. Не пугайся.

Он провел полотенцем по коже.

– Если комфортнее в тишине – я заткнусь. Буду только по делу.

Его внимательность обескураживала. Никто не был так щепетилен со мной. Даже поговорить Олег просил разрешения.

– Нет, я не против поболтать.

– Слава богу, – смешно выдохнул от облегчения. – Это не мое дело, но я помру, если не узнаю, что означают эти эльфийские руны.

– А, это... – немного разочарованно проговорила я.

Думала, он будет спрашивать о шрамах, и приготовила иглы, но нет.

– Очень красиво ложится шрифт. Как я мог спутать с ивритом... Чувствую себя двоечником. Они из «Властелина колец»? – стал гадать Олег, не получая от меня толкового ответа. – Чтобы всех отыскать, воедино созвать...* Так кажется?

Я бы саркастично похлопала, но мне нужно было лежать

тихо и не мешать мастеру работать. Однако легкое пренебрежение я вложила в голос.

– Если эльфийские руны, значит «Властелин». Все так думают. Нет, это из другой книги.

Олег аж прервался.

– Да ладно? Шутишь? Я ошибся второй раз на одном и том же месте?

Мне снова стало смешно от его возмущения.

– Так, тихо-тихо. Не дергайся, – успокоил меня Олег. – Я смешон, это бесспорно. Поржешь в перерыве, ладно?

– Не будь так строг к себе, – сжалилась я над ним. – Мало кто читал «Сильмариллион». Именно там в конце есть словарь, который может помочь изучить эльфийские руны.

– Ты знаешь эльфийский язык?

– Нет, по шаблону очень просто писать на синдарине. Но и это необязательно. В электронном переводчике есть эльфийский. Элементарно.

– Офигеть, – не сдержался Олег. – Но все же... Что это за слово? Или фраза?

– Слово. Даже имя. И фраза одновременно.

Я улыбалась от удовольствия. Мне очень нравилась моя надпись. Она значила для меня очень много.

– Имя? Эльфийское? – догадался Олег.

– Да. Мелиан. Она кто-то вроде младшей богини – майа. Мел – это любовь, милость. Ан – дар. Мелиан дословно – милый дар. Но в целом – она символ огромной любви. Мне

нравится именно эта трактовка.

– А бабочки?

– Перерождение, конечно. Ты же знаешь, – мягко укорила я Олега.

– Знаю. Но не хочу сам делать выводы.

– Делай, мне не жалко.

– Любовь спасет мир? – предположил он.

Я печально вздохнула и неожиданно призналась.

– Не мир. Меня, – испугавшись лишней откровенности, я поспешила сгладить. – Надеюсь во всяком случае. Если любовь, конечно, не сдохнет в виде гусеницы.

От одного воспоминания об Антоне, который был моей персональной гусеницей, стало больно. Не только в душе, но и физически. Иголка машинки вдруг показалась мне раскаленной, а боль нестерпимой. Я вся напряглась, и Олег это сразу заметил.

– Перерыв? – предложил он.

– Да, – согласилась я, не раздумывая. – Покажешь уборную?

– Конечно.

Он выключил и отложил машинку, закрыл место работы пленкой, подал мне руку, помогая слезть с кушетки, указал рукой на дверь в углу зала. Я провела в туалете несколько минут, пытаясь успокоиться. Отогнать мысли об Антоне не получилось, но я засунула все свои переживания и комплексы куда подальше. Зеркало отразило беспомощность на мо-

ем лице. Я умылась, чтобы избавиться от эмоций и грязи, которой так щедр облил меня бывший парень. Она впиталась под кожу, в душу, оставила раны на сердце, и я носила ее на себе не хуже шрамов или той же татуировки.

Единственное, что придавало мне сил – Олег за стеной. Я не хотела быть размазней при нем. Мы так мило общались, он не брезговал моей кожей. Как будто шрамы для него не были уродством. Наверно, работа такая. Как у врача.

Вернувшись в студию, я почувствовала аромат ромашки. Олег сидел на диване. Он кивнул, приглашая сесть рядом, протянул мне чашку и указал на корзинку с конфетами и печеньем.

– Угощайся.

– Это входит в цену?

– Входит в сервис, – уточнил он. – Готов поспорить, ты толком не ела сегодня.

– Откуда ты знаешь? – удивилась я, взяв крекер из корзинки.

– Ты волновалась. Сильно. До сих пор волнуешься. В таком состоянии в рот еда не лезет. Или я не прав?

– Не совсем, – решила я быть честной. – Я не волновалась, а психовала. С ума сходила от переживаний.

Олег усмехнулся.

– Я старался быть корректным в формулировках.

– Мой психоз очень заметен?

– Ну конечно. Я был готов тебя связать. Для твоего же

блага, конечно.

Мне снова стало смешно, легко и приятно рядом с ним. Крекер растаял во рту благодаря теплему ромашковому чаю. Я снова могла быть собой и отвечать на дразнилки Олега.

– И что ты за доктор такой?

– Неправильный, – сознался он, тоже прожевав печенье. – Зато художник хороший.

– Это успокаивает.

Я хотела прижать ладонь к груди, но он перехватил мою руку.

– Не трогай.

От касания вздрогнула. Меня словно дернуло током. Я смутилась моментально и попыталась извиниться.

– О, прости. Я забыла.

– Нормально. Прости, что схватил.

Он разжал пальцы, отпуская мое запястье.

Я допила чай и, чтобы снять неловкость, предложила:

– Продолжим?

– Да.

Олег на этот раз не подал мне руки, и я сама залезла на кушетку. Он снял защитную пленку, внимательно осмотрел мою кожу и пояснил:

– Краска ложится хорошо, но работаем дольше обычного. Готова начать?

– Да.

Он надел перчатки и включил машинку. Боль снова обо-

жгла кожу, но я стала глубже дышать, и совсем скоро ощущения стали терпимыми.

– Сейчас быстрее адаптировалась, да? – подметил Олег и этот нюанс.

– Да, я уже была готова.

– Очень больно? По шкале от нуля до десяти.

Я нервно усмехнулась и ответила:

– Семнадцать.

– Я понял, – тоже криво улыбнулся Олег и тут же вздохнул, отодвигаясь.

Он опустил руки и раздраженно мотнул головой.

– Нет, не могу так работать. Прости, Маш.

Глава 3. Откровения

– Нет, не могу так работать. Прости, Маш.

Я перепугалась не на шутку.

– Олег, я пошутила. Это больно, но я потерплю. Не семнадцать, а скорее семь. Ладно, восемь, но...

– Я не отказываюсь от работы, – быстро стал объяснять он. – Но мне мешает белье. Я все время натываюсь на чашку лифчика. Меня это чертовски нервирует.

– Ой...

Олег понимающе покивал.

– Да, «ой». Я не говорил, чтобы ты не паниковала. Думал, справлюсь.

– Тебе все время было неудобно? – уточнила я, поражаясь его страданиям и терпению.

– Было чуть лучше, пока не подошел к груди. Когда начнем рисовать бабочек, станет невыносимо. Прости, Маш. Я постараюсь сейчас перекурить и больше...

На этот раз перебила я.

– Я сниму его.

– Нет. Это необязательно.

– Обязательно. Мне не нужен раздраженный мастер.

– Я мог бы постараться не раздражаться. К тому же...

– К тому же мои сиськи тебе вообще не интересны, – напомнила я ему. – Ты как доктор. Не проблема, Олег.

Не знаю, почему я так легко на это решилась. Час назад мне даже рубашку расстегнуть было страшно. Но чем больше времени я проводила рядом с Олегом, тем меньше страхов во мне оставалось.

Заведя руки за спину, я расстегнула замок и позволила бретелям сползти по рукам. Они увлекли за собой и чашки. Я осталась топлес, бросила бюстгальтер на диван и легла обратно.

Олег что-то пробормотал себе под нос. Кажется, поминал бога и еще кого-то. Он старательно не смотрел на мои соски. Насколько это было возможно.

– Ты что-то сказал? – уточнила я, чувствуя себя просто потрясающе и ни капли не смущаясь.

Он включил машинку, набрал краски, приблизился ко мне и, только начав работать, ответил:

– Сказал «спасибо». Так намного лучше.

Несколько минут Олег работ ал молча. Я все время ждала, что мне станет неудобно, стыдно, хотя бы холодно. Но ничего такого не происходило.

– Все нормально? – спросил мой мастер, заметив, что сжимаю губы.

– Да.

Смешок вырвался изо рта вместе с ответом.

– Тебе щекотно?

– Нет. Мне все так же больно.

– Тогда чего смеешься?

Он продолжил рисовать на мне, и я ответила под жужжание машинки:

– Вспомнила кое-что про доктора.

– Что же?

– Подружки ходили к хирургу за справкой после школы.

Он осматривал и говорил обязательно что-то про их груди.

– Девчонкам? Про груди? – не поверил Олег.

– Ну да.

– На осмотре?

– Угу.

– Что он мог им сказать?

– Одной сказал, что с такими грудями она выкормит хоть сотню детей. Другой просто объявил, что у нее красивые соски.

– Капец. Это не какой-нибудь мем из порно?

Я засмеялась. Было очень похоже именно на это.

– Не знаю. Вряд ли подружки стали бы врать. Просто такой вот хирург. Ты на его фоне очень тактичный, хоть и неправильный доктор.

– Ну спасибо. Я польщен, – усмехнулся и Олег. – Закончил надпись. Посмотришь?

– Конечно.

Он подал мне зеркало, и я не сдержала восхищенного стоны.

– Здорово.

Олег проработал руны и сделал контур бабочек.

– Не думала, что будет так...

– Как? – переспросил он осторожно.

– Красиво. Неужели это не сотрется никогда?

– Магия, – усмехнулся мой мастер. – Хочешь сделать перерыв или продолжим?

– Мы недавно прерывались. Я в порядке. А ты? Я слышала, что мастер тоже должен отдыхать.

– Кто-то сделал домашнее задание. Я в порядке, Маш. Можем продолжать. Но имей в виду, что начнем заполнять цветом – это больнее. Если будет совсем труба – обязательно сразу говори и прервемся.

– Да. Хорошо. Скажу.

Олег приготовил другие новые краски и приступил ко второй фазе рисунка. Он был прав, конечно. Контур и руны ощущались иначе, чем наполнение краской.

Я терпела, думая, что смогу привыкнуть, но боль саднила и не притуплялась. Меня не хватило и на час. Пришлось просить перерыв.

Олег сразу же остановил работу и предложил мне еще чая. Я отказалась, но попросила воды.

– Это белый, – объяснил он, протягивая мне бутылку минералки. – Болючий цвет. Его приходится наносить интенсивнее, чтобы был виден на коже. Почти закончили им. Скоро станет лучше.

– Это хорошо. Спасибо, что рассказываешь.

– Не за что. Я люблю поболтать, и ты легче переживешь

боль. Мне тут припадков не надо.

– Ахаха, попробую избавить тебя от обморока.

– Кстати ложится на шрамы хорошо. Они старые?

– Угу, – буркнула я, не желая распространяться на эту тебя объёмнее.

Олег кивнул сам себе, поясняя вопрос:

– Старые неровности лучше поддаются цвету. Я поэтому спросил. Продолжим?

– Да.

Я поставила бутылку и легла обратно. Все это время я, разумеется, оставалась топлес, но трагедии по этому поводу так и не почувствовала. А вот то, что Олег смотрел мне в глаза при разговоре нелогично расстраивало. Стоит признаться, грудь у меня была красивая. Я как махровая извращенка надеялась, что он взглянет на нее хоть разок.

Наверно, он смотрел, когда работал. А может и нет. Скорее всего – нет. Все его внимание было на рисунке. Мастер своего дела.

Я не знала, радует меня это или расстраивает.

Олег не обманул. Как только он закончил работать белым, стало не так больно. А может я привыкла. В какой-то момент я поймала ту самую наркоманскую волну. Мне хотелось продлить сеанс, чтобы ощущать эту боль. Или хотелось продлить близость Олега? Я чувствовала его дыхание своей кожей. У меня не было сил игнорировать приятные покалывания даже через саднящую боль, когда он стирал излишки

краски, задевая сосок.

– Тебе восемнадцать? – спросил Олег, нарушая тишину и мою полуэротическую медитацию.

– Скоро двадцать, – ответила я. – А что?

– Подумал, что ты захотела закрасить шрамы сразу после совершеннолетия.

– Думаешь, мама не разрешала?

– Обычно так и бывает, – пожал плечами Олег.

– Ты прав. Не разрешала. Она и сейчас против. Но я и не хотела ничего закрашивать в восемнадцать. Моя мама внушила мысль, что шрамы меня не портят. Я верила в это до недавнего времени.

– Что же изменилось?

Олег спросил это так легко и ненавязчиво, словно не знал, как больно мне делает. Ах, он действительно не знал. А мне неожиданно не было больно. Как будто боль и близость этого красивого мужчины лечили мои раны.

– Мой парень... – проговорила я, удивляя саму себя откровенностью.

Не в первый раз за этот вечер я так странно себя веду. У меня больше не было сомнений, что всему виной Олег. Я решила, что будет глупо не попробовать выговориться, раз слова сами вылетают изо рта и не рвут меня на части при этом.

– Мой бывший парень, – уточнила я. – Ему было противно. Он сказал мне об этом. Во время секса.

Машинка остановилась. Олег замер.

– Чего? – спросил он, прервавшись, но сразу осекся. – Прости. Это не мое дело.

Я решила изобразить равнодушие.

– Мы вроде как болтаем. Пока ты работаешь.

– Угу, – согласился Олег.

Машинка зажужжала, он вернулся к бабочкам, а я застонала совсем неприлично.

– Больно? – проговорил Олег, собираясь снова остановиться.

– Нет, нет, – запротестовала я. – Вернее, больно, но как-то странно. Внутри не так больно, пока ты рисуешь. Я могу это терпеть.

Мой мастер усмехнулся.

– Небольшой катарсис, а?

– Похоже.

Я расслабилась, и боль теперь ощущалась совсем иначе. Мне снова хотелось продлить сеанс, и я попросила:

– Может добьем с небом сегодня? Я вроде хорошо адаптировалась.

– Нет, – неожиданно отказал мне Олег, не переставая наносить краску. – К сожалению, я уже не такой выносливый. Через полчаса начну клевать носом и обязательно напортачу.

– О, понятно.

Я взглянула на часы и с удивлением обнаружила, что уже почти полночь. Мы провели в студии три часа, которые про-

летели как три минуты.

Хотелось реветь от обиды. Почему все хорошее так быстро кончается? От мысли, что руки Олега больше не будут меня касаться, снова стало больно. Я постаралась не думать о скором финале.

– Не могу понять, как один придурок смог убедить тебя в уродстве, – неожиданно продолжил тему Олег.

Я усмехнулась.

– Он был очень убедителен.

– Не могу представить, что за слова надо сказать.

– Например, что у него не стоит, едва взглянет на мои шрамы.

– Господи. Каким кретином надо быть?

Олег вытер краску полотенцем, задев сосок. Я закусила губу. Возбуждение от его касаний перекрывало болезненные воспоминания. И все казалось уже далеким и действительно идиотским. Я весело ответила:

– Да, он придурок. Но я тоже хороша. Прятала от него шрамы. Вот он и перепугался.

– Угу, очень страшно, – ворчал Олег. – Каким чудом я все еще не удрал, теряя тапки?

– Ты, наверно, видел и не такое.

– Всякое видел.

Я зачем-то начала рассуждать на эту тему.

– У тебя работа. Как у доктора. Врачи тоже часто имеют дело с уродствами.

Олег выпустил воздух изо рта с шумом.

– Уродства? Маша, ты это слово к себе применяешь?

Я вспыхнула от злого возмущения, что звучало в его голосе. Спорить с ним не посмела, но шрамы никогда не были предметом моей гордости. Я много училась, чтобы поступить, потом училась и работала. Мама действительно внушила, что шармы не испортят мне жизнь. Но все оказалось иначе, когда у меня появился парень.

Вопрос Олега повис в воздухе. Мы больше не говорили, но я чувствовала его раздражение. Движения стали чуть резче, когда он прерывался на секунду, чтобы поправить перчатки или набрать краску. Но как только Олег снова прикасался ко мне, то действовал мягко и аккуратно. Слишком аккуратно. Он ни разу больше не коснулся моей груди. Как будто специально обходил чувствительные соски, когда стирал излишки краски.

Мне должно было стать легче, наверно. Но – нет. Теперь я хотела, чтобы он прикоснулся, и предвкушала при каждом случае. От желания толкнуть грудь ему в руку мне стало нестерпимо горячо. Я почти не замечала зуд машинки и саднящую боль.

– Закончил на сегодня, Маш. Посмотришь?

– Угу, – выдавила я из себя, не веря, что сейчас придется расстаться.

Олег снял перчатки, подал мне руку, помогая слезть, и повел к зеркалу. Мои бабочки порхали над рунами. Я смотре-

ла в зеркало и впервые за долгое время улыбалась, глядя на шрамы.

Олег стоял позади меня и смотрел на свою работу. Он тоже улыбался, видимо, довольный результатом.

– Они остались видны, – проговорил мастер.

– Но выглядят иначе, – добавила я.

Рука Олега поднялась, и он, едва касаясь, провел костяшками по моей шее до плеча, обвел пальцем покрасневшее место на коже.

– И ты, – проговорил он, склонившись ко мне и почти касаясь губами уха.

– Что? – не поняла я.

– Ты тоже выглядишь иначе. Глаза блестят, а не рвутся из орбит от ужаса. Мне нравится такая метаморфоза.

Я рвано выдохнула, пытаюсь замаскировать стон смехом.

– Мне тоже нравится, – согласилась я с мастером. – Все нравится.

Наши глаза встретились в отражении.

Олег моргнул и сделал шаг назад. Волшебство разбилось вдребезги.

Господи! Неужели я всерьез рассчитывала, что он продолжит? Все эти знаки – лишь работа хорошего художника. Я искала именно такого, а теперь вместо радости имею наглость жалеть, что он не пытается назначить свидание в конце сеанса.

Все эти мысли были резонны и логичны, но вопреки здра-

вому смыслу они причиняли боль

А что, если у меня на роду написано – страдать без мужского внимания. Примерно так же рассудительно я приняла и наш разрыв с Антоном. Но больно было, без оглядки на рациональность. Чувства и разум редко согласны друг с другом.

– Нужно обработать и сделать повязку, – сообщил Олег деловым тоном.

Я вернулась из своих терзаний. Вернее, я послушалась Олега и отправилась обратно на кушетку. Терзания потащились за мной. Все получилось ровно так, как я и ожидала. Едва Олег закончил работать, мне стало больно. Я понятия не имела, куда девать эту дурацкую драму.

Сев обратно на кушетку, я развела ноги, чтобы Олегу было удобнее обработать мне место тату. Поза была слишком интимной. Слишком удачной и желанной. Я то и дело облизывала губы, пока он наносил раствор и заклеивал пленкой. Хотелось впитать тепло его пальцев, чтобы оно осталось на моей коже, как тату.

Олег тешил мое вожеление, не спеша закончить. Он разглаживал пленку снова и снова, хотя она давно идеально закрыла рисунок. В завершении он заклеил мне грудь одноразовой пеленкой. А потом случилось невероятное. Его пальцы заскользили чуть ниже, обвели окружность груди, скользнули к соску. Вторая рука Олега прошла по моей спине, глядя вдоль позвоночника. Я выпрямилась и выставила грудь

вперед. Он принял это приглашение и обвел большим пальцем сосок.

Я простонала и запрокинула голову.

– Проклятье, – выругался Олег.

Боль снова обожгла, подсказывая, что сейчас все кончится. Но вместо того, чтобы отойти от меня, Олег покрутил сосок между пальцами. Он коснулся своим лбом моего и прошептал:

– Пожалуйста, прекрати это, Маш.

– Я ничего не делаю, – оправдалась я, как маленькая.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.